

IDEOLOGICAL TRENDS IN THE CULTURE OF UZBEKISTAN IN THE 1920-1930S**Z. R. Ishankhodjaeva***Doctor of History, prof.**National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek**Tashkent, Uzbekistan**E-mail: zamira.i@rambler.ru***ABOUT ARTICLE****Key words:** culture; ideology; cultural and educational work; Jadids; national intelligentsia; school; library; newspaper.**Received:** 24.11.23**Accepted:** 26.11.23**Published:** 28.11.23**Abstract:** The article, based on materials from NARUz and literature from the period under study, analyzes the influence of Bolshevik ideology on the development of the cultural sphere in Uzbekistan in 1920-1930.**1920-1930 YILLAR O‘ZBEKISTON MADANIYATIDAGI G‘OYAVIY YO‘NALISHLAR****Z. R. Ishanxo‘jaeva***Tarix fanlari doktori, prof.**Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti**Toshkent, O‘zbekiston**E-mail: zamira.i@rambler.ru***MAQOLA HAQIDA****Kalit so‘zlar:** madaniyat; mafkura; madaniy-ma'rifiy ishlar; jadidlar; milliy ziyolilar; maktab; kutubxona; gazeta.**Annotatsiya:** UzRMA materiallari va o‘rganilayotgan davr adabiyotlari asosida tayyorlangan maqolada 1920-1930 yillarda O‘zbekistonda bolsheviklar mafkurasining madaniyat sohasi rivojiga ta’siri tahlil qilinadi.**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В КУЛЬТУРЕ
УЗБЕКИСТАНА В 1920-1930-Е ГГ****З. Р. Ишанходжаева***Д.и.н., проф.**Национальный Университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека**Ташкент, Узбекистан**E-mail: zamira.i@rambler.ru***О СТАТЬЕ****Ключевые слова:** культура; идеология; культурно-просветительская НАРУз и литературы исследуемого

работа; джадиды; национальная периода проанализировано влияние интеллигенция; школа; библиотека; газета. большевистской идеологии на развитие сферы культуры в Узбекистане в 1920-1930 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Культурная политика большевиков в 1920-х 1930-х годах в Узбекистане была направлена на создание новой советской культуры и привнесение революционных идей в узбекское общество. Одной из главных целей политики было разрушение традиционной узбекской культуры и замещение ее советской идеологией. С установлением советской власти в Узбекистане началась системная эскалация большевиками своей идеологии. В реализации этих планов принципиальное значение отводилось большевистским руководством налаживанию массовой культурно-просветительской и политико-воспитательной работы. Культурно-просветительские учреждения, по словам вождя революции В.И. Ленина, должны были стать ведущими государственными органами пропаганды коммунизма, опорными пунктами марксистского просвещения и коммунистического воспитания масс. Он разработал теоретические основы и программу практической деятельности культурно-просветительских учреждений по насаждению «пролетарской» моноидеологии [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К моменту Октябрьского переворота 1917 года в Туркестане уже достаточно активно действовала разветвленная сеть разнообразных очагов культуры и просветительских учреждений. Особенно широкий размах их организация приобрела после победы февральской демократической революции. В частности, вдохновленные идеей объявленной «культурно-национальной автономии», джадиды создали национальную организацию «Шурои-Исломия», филиалы которой действовали по всему краю. Кроме того, повсеместно создавались небольшие национальные группы и общества либерально-демократического толка. Так, в первые месяцы революции в одном только Ташкенте было образовано около 20 таких организаций и кружков[2].

5 марта в старом городе Ташкента по инициативе национальной интеллигенции был создан «Комитет туземцев», 8 марта – общество учителей, врачей, приказчиков, служащих. В Андижане образовались такие общества, как «Озод халк» («Свободный народ»), «Хуррият» («Свобода»), «Марифат» («Знание»), «Муфтахаль-маориф» («Ключ к просвещению»), «Маорифат ва шариат джамияти» («Общество свободы, просвещения и шариата»), «Илятия» («Кочевник»), в Намангане – «Джамият исламия» («Общество исламистов»), в Каттакургане – «Равнакуль-ислам» («Развитие ислама»), «Иттихад ва тараки» («Единение и прогресс»), в Ходженге «Муилат-талибин» («Организация

студентов»), в Самарканде – «Мураввадж-уль-ислам» («Развитие ислама»). Эти общества ставили своей целью просвещение народа, открытие новых школ, устройство библиотек и читален, издание газет на национальном языке, ознакомление населения с политическими событиями и т.д.

Многие мусульманские организации и общества начали издавать свои периодические печатные органы. В Ташкенте, например, выходили газеты: «Туран», «Турк-эли» («Родина тюрков»), «Наджат» («Освобождение»), позже преобразованная в «Кенгаш» («Совет»), «Шуро-ислам» («Совет Ислама»), «Улуг Туркестон» («Великий Туркестан»), в Самарканде – «Хуррият» («Свобода»), в Бухаре – «Бухоро-и-Шариф» («Священная Бухара»), в Коканде – «Садои Фаргона» («Голос Ферганы»), «Тирик суз» («Живое слово»), журнал «Хуррият», в Фергане – «Фаргона нидоси» («Призыв Ферганы»)[3]. Все эти газеты и журналы на своих страницах пропагандировали идеи национального единства, свободы, социальной справедливости. Иными словами, при всех противоречиях «февральского обновления» наблюдались реальные демократические процессы, способствующие росту национального самосознания, разрыванию национально-освободительного движения.

Но эти процессы продолжались недолго - с установлением советской власти все национальные организации были обвинены большевиками в «буржуазном национализме», «панисламизме» и «пантюркизме» и запрещены. А многие видные представители национальной интеллигенции подверглись политическим гонениям[4].

Решительное преследование религиозных и «буржуазно-националистических» культурно-просветительских учреждений переплеталось с акциями «социалистического обобществления» ранее существовавших «очагов культуры», их переориентации на службу упрочения «диктатуры пролетариата». Так, уже в 1918–1919 гг. были национализированы все театры, публичные, общественные, городские и наиболее крупные частные библиотеки, которые после соответствующей идеологической ревизии были объявлены «народными». Их книжный фонд комплектовался исключительно из литературы, отвечающей критериям советской власти.

Параллельно большевиками проводилась масштабная работа по созданию специфических советских культурно-просветительских учреждений: клубов, народных и рабоче-дехканских домов, изб-читален, красных чайхан, красных юрт. В целом к середине 1920-х гг. в Туркестане насчитывалось 177 библиотек, 97 клубов, 76 красных чайхан, 172 избы-читальни и пр.[5].

Широкое распространение получила такая форма культурно-идеологической работы, как громкие читки большевизированных газет, журналов, брошюр, которые проводились в чайханах, на базарах и других общественных местах. Для проведения культпросвет работы

партийные организации и Советы создавали специализированные культпросвет отряды; в их организации деятельное участие принимали также профсоюзные и комсомольские организации, политотделы Красной армии.

Пристальное внимание центральное правительство уделяло подготовке в крае соответствующих идеологических и партийно-советских кадров, работников «культурного фронта». Кадровая политика советской власти исходила из ленинских требований марксистской идейности, партийности, непримиримости к «буржуазной» идеологии. Для решения этих целевых задач в Туркестане большевиками стали создаваться советские партийные школы и коммунистические университеты.

После национально-территориального размежевания Средней Азии и образования Узбекской ССР стратегическая линия на активное использование культурно-просветительных учреждений в деле насаждения идей социализма в народные массы не только сохранилась, но и пополнилась новыми формами. Одновременно усилились процессы, сопровождаемые масштабным идеологическим наступлением, принудительным внедрением в общественное сознание основ коммунистического учения.

Отличительной особенностью второй половины 1920-х гг. в деятельности культурно-просветительских учреждений стало их активное использование в так называемом «идейном разоблачении национализма, как важного условия борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории». Причем в среднеазиатских республиках «борьба за чистоту марксистско-ленинской теории» в первую очередь увязывалась «с преодолением идеологии национализма». Как, к примеру, указывалось на I съезде Компартии Узбекистана (февраль 1925 г.), «...после национально-территориального размежевания возник ряд моментов в общественно-политической и экономической жизни республики, которые создали условия для оживления местного национализма». Они виделись в том, что вызванный после образования Узбекской ССР «подъем национально-государственного самосознания трудящихся Узбекистана может быть использован враждебными... слоями для развития панисламизма, пантюркизма, национал-шовинизма и пр., т.е. в конечном счете для борьбы с властью советов»[6].

Как и система народного образования, культурно-просветительские учреждения советского типа изначально были призваны стать важнейшими составными той идеологической машины, нацеленной на отформовку преданных «верных бойцов партии», на подрыв национального самосознания и искоренения любых форм инакомыслия.

Решение этой задачи осуществлялось методом «социалистической перековки». Они включали, с одной стороны, повсеместную ликвидацию «дореволюционных» образовательных и культурно-просветительских структур, силовое насаждение новых

образований, полностью подконтрольных правящей союзной политической элите. С другой – физическое уничтожение мыслящей части общества, в том числе работников культурно-просветительских организаций, народного образования и просвещения, проявлявших свободололюбивые устремления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тотализация духовной сферы трагически сказалась на деятельности высшей и средней школы, культурно-просветительных учреждений. Они во многом утратили свои исконные функции гуманистического просвещения народа. Тем не менее, даже находясь в условиях тотального контроля, многие представители учительского корпуса, работники культурно-просветительских учреждений стремились отстаивать национальные интересы, донести до широких масс исконные национально-духовные ценности, содействуя тем самым духовному прогрессу народа. Особенно зримо это проявилось в начале 1920-х годов и в период Второй мировой войны, когда сталинский режим вынужден был пойти на отдельные идеологические послабления. К этому вопросу автор намерен вернуться в последующих работах.

Проводимая большевиками культурная политика большевиков также вызывала определенное сопротивление у узбекского населения. Многие представители населения придерживались традиционных ценностей и не желали отказываться от своей национальной культуры в пользу советской. Большевики сталкивались с недоверием со стороны узбекского населения, что иногда приводило к беспорядкам и конфликтам. Таким образом, культурная политика большевиков в 1920-х годах в Узбекистане была направлена на внедрение советской культуры и идеологии, но встречала сопротивление и не всегда была успешной в своих целях.

Материалы данной статьи свидетельствуют о том, что, несмотря на все трудности, которые стояли перед народом, мечта о свободной жизни никогда не оставляла национальных патриотов. Она рождала у них энергию движения к независимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. К народностям советского Востока. Обращение (ЦИК Союза СССР) к народностям, населяющим национальные республики области Советского Востока // Коммунистка. – 1925.- №3. – 3-5;
2. Кенгаш//1917; 19 июля;
3. НА РУз, Ф И–22, опись 1, д.1343, л. 39, 90;
4. Характерны документы этой эпохи, определявшие политические репрессии. См, например, РГАНИ. Ф.107. Оп. 1. Д. 48. Л. 42-90. Документ №13 Протокол № 11 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с

репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х гг., с приложениями 29.05.1990 РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 48. Л. 42-90. Подлинник. Машинопись. Опубликовано в сокращенном и отредактированном варианте: Известия ЦК КПСС. 1991. -№ 3. С. 75–85. 2001–2010 Архив Александра Яковлева. - <http://www.alexanderyakovlev.org/personal-archive>

5. Тилеукулов С., Голованов А.А., Оразымбетов Ш., Косанбаев С. Туркестан на историческом повороте 1917–1920 гг. –Ташкент: Абдулла Кадыри "Халк мероси", 2002. – С. 158;

6. Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов; Т.1.– Ташкент, 1987. – С.18.

7. ИШАНХОДЖАЕВА, З. УЗБЕКИСТАН ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. О 'ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI XABARLARI, 2020,[1/6] ISSN 2181-7324.

8. Додонов, Б. Ф., Копылова, О. Н., Мироненко, С. В., Грюнберг, П. Н., Артизов, А. Н., Ишанходжаева, З. Р., ... & Занина, Т. Г. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ.

9. Ишанходжаева, З. Р. (1997). Участие Узбекистана в освоении Нечерноземной зоны Российской Федерации (1975-1985 г..).

10. Ишанходжаева, З. Р. (2015). НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА В 1920-1930-е гг. *Вестник развития науки и образования*, (3), 53-61.

11. Ишанходжаева, З. (2018). Опыт экономического сотрудничества Узбекистана и России: к истории изучения проблемы. In *ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД* (pp. 119-124).

12. Ишанходжаева, З. Р. (2019). КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ В 1920-1930-Х ГГ. *Вестник развития науки и образования*, (2), 230-245.

13. Ишанходжаева, З. Р. (2020). УЗБЕКИСТАН И ЕГО ВКЛАД В ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ФРОНТ, ТЫЛ, ЭВАКУАЦИЯ. In *Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг народа и уроки истории* (pp. 256-265).

14. Кулик, С. В., Кашеваров, А. Н., & Ишанходжаева, З. Р. (2021). Единым фронтом: партизаны Ленинградской области и их связи со среднеазиатскими советскими республиками. *Вопросы истории*, (2), 214-225.

15. ИШАНХОДЖАЕВА, З. Р., КОБЗЕВА, О. П., & РАИМОВ, Р. И. (2021). АЛИШЕР НАВОИ. СБЛИЖАЯ НАРОДЫ СКВОЗЬ ВЕКА ZR ISHANKHODZHAYEVA. *Вопросы национальных и федеративных отношений*, 11(4), 1356-1362.

16. Ишанходжаева, З. Р. (2021). НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АЛИШЕРА НАВОИ. In *Межкультурная коммуникация и миграция в истории народов Центральной Азии* (pp. 132-136).
17. Ишанходжаева, З. (2022). Культура Узбекистана и политика советской власти в 1920-1930 гг. *Общество и инновации*, 3(1), 17-23.
18. Ишанходжаева, З. (2023). МУЗЕИ УЗБЕКИСТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ БОГАТОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА. *Научно-практический журнал MUSEUM. KZ*, 1(1).
19. Ишанходжаева, З. Р., Иофе, В. Г., & Исакова, М. С. (2008). Подготовка профессиональных архивистов в Республике Узбекистан в постсоветский период. *Отечественные архивы*, (6), 29-34.
20. Ишанходжаева, З. (2022). Изучение истории репрессивной политики советской власти: опыт и проблемы. *Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана*, 1(01), 206-212.
21. Ишанходжаева, З. Р. (2016). наука в Узбекистане в условиях тоталитарного строя (20-30-е гг. XX в.). *Научная мысль*, (2), 85-90.
22. Ишанходжаева, З. Р. (2012). Репрессивная политика советской власти и ее воздействие на культурную жизнь Узбекистана (1925–1950 гг.): автореферат дис.... доктора исторических наук: 07.00. 01.; Адиллов АА Советская власть и ислам: взаимоотношения государства и религии в Туркестане (1917-1920 гг.).
23. Ишанходжаева, З. Р. (2015). К вопросу " социалистической модернизации" духовной жизни Узбекистана в 20-30-е годы XX века. *Высшая школа*, (6), 39-42.
24. Ишанходжаева, З. Р. (2019). Узбекистан в освоении Нечернозёмной зоны России (1975-1985 гг.). *Ученые записки Новгородского государственного университета*, (3 (21)), 7.
25. Ишанходжаева, З. Р. (2011). *Репрессивная политика советской власти и культура Узбекистана: трагедия выживания (1925-1953 гг.)*. Тафаккур.
26. Ишанходжаева, З. Р. (2018). Управление культурной политикой и идеологией в Узбекистане в 1920-е-1930-е гг. In *Южный Урал: история, историография, источники* (pp. 38-43).
27. Ишанходжаева, З. Р., Хазов, В. К., & Алмазова-Ильина, А. Б. (2020). Вклад Узбекистана в победу над фашизмом во Второй мировой войне. *Вопросы истории*, (8), 205.